

Жгучая клятва сицилийца

Автор:

[Энди Брок](#)

Жгучая клятва сицилийца

Энди Брок

Любовный роман – Harlequin #870

Вьери Романо разыскивает сбежавшую с деньгами официантку своего элитного ночного клуба Лию Макдональд. И тут неожиданно появляется ее сестра-близнец. Харпер тоже ищет непутевую сестру. Вьери понимает, что Харпер может помочь ему реализовать разработанный план. Она должна на время притвориться невестой Вьери, чтобы успокоить умирающего крестного отца Альфонсо, который спит и видит крестника женатым. Предполагалось, что роль фиктивной невесты сыграет Лия, но, получив от Вьери аванс, девушка исчезла. Теперь сестра должна ее заменить...

Энди Брок

Жгучая клятва сицилийца

Andrea Brock

Vieri's Convenient Vows

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2018 by Andrea Brock

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Харпер Макдональд с замирающим сердцем рассматривала танцующих. В свете зеленовато-синих неоновых огней порывистые движения пар напоминали волнуемое море. Зрелище завораживало. Диджей пританцовывал на возвышающейся над танцполом сцене, а ритмичная музыка звучала так зажигательно, что Харпер было трудно устоять на месте. Девушка впервые оказалась на такой потрясающей вечеринке. В воздухе витал запах роскоши, богатства и исполнения любых желаний.

Мимо нее проплыла роскошная пара, и сердце Харпер заняло. Она настолько неловко себя здесь чувствовала, будто на голове у нее выросли олени рога. На самом деле она не развлекаться сюда пришла. Ей необходимо увидеться с сестрой.

Харпер спустилась по лестнице к кромке танцпола и озиралась по сторонам, пытаясь обратиться к кому-нибудь, кто смог бы помочь найти Лию. Не успела она сделать и нескольких шагов, как кто-то сзади схватил ее. Вскрикнув от неожиданности и испуга, она почувствовала, что повисла в воздухе, так сильно ей скрутили за спиной руки.

– Отпустите меня немедленно! – Повернув голову, она увидела задержавших ее двух верзил в черном, по бесстрастным лицам которых пробежали разноцветные неоновые блики. Она попыталась вырваться, но те лишь усилили хватку. – Вы делаете мне больно.

– Тогда прекрати вырываться, – спокойно посоветовал один из них, продолжая вести ее куда-то.

Никто из танцующих не обращал на них никакого внимания. Харпер почувствовала нарастающую панику. Она понятия не имела, кто эти головорезы и что им от нее надо. Ее вели в сторону, противоположную от спасительного выхода. В голове проносились ужасные картинки – похищение, изнасилование, убийство. Неужели и с Лией случилось нечто подобное?

Адреналин зашкаливал. Она не позволит издеваться над собой и сделает все возможное, чтобы спасти себя и сестру.

– Предупреждаю вас, – она снова взбрыкнула ногами, – если не опустите меня на пол, я так заорю, что у вас лопнут барабанные перепонки.

– Не советую, – проорчал ей в ухо низкий баритон. – На твоём месте я бы не выступал. Надо уметь отвечать за свои поступки.

А что она сделала? Неужели он имеет в виду, что она обманом проникла внутрь заведения, заморочив голову охраннику у входа?

Хотя попасть внутрь этого элитного ночного клуба не составило труда. Увидев Харпер, секьюрити ухмыльнулся и сказал:

– Здорово, что ты снова с нами. – Он явно принял ее за Лию.

В последний раз Харпер разговаривала с сестрой больше месяца назад, когда Лия, явно подшофе, позвонила ей на рассвете, не заботясь о разнице во времени между Шотландией и Нью-Йорком. Харпер спросонья не могла вникнуть в болтовню сестры, сообщившей, что встретила мужчину, который сделает ее богатой, и семье не нужно будет заботиться о деньгах.

И с тех пор от Лии ни слуху ни духу. В душу Харпер закрались сомнения, переросшие в уверенность, что сестра попала в беду. Не раздумывая, она на последние деньги купила билет до Нью-Йорка. И вот она в сердце Манхэттена, в ночном клубе «Спектрум», где последние полгода работала официанткой ее сестра-близнец. Это было первым и единственным местом работы Лии по приезде из Шотландии в Америку. Потому Харпер и пришла в поисках сестры именно сюда.

Верзила уверенно провели ее по темному коридору за сценой вглубь помещения и втолкнули в небольшой офис. В полумраке она различила сидящего за столом темноволосого мужчину, который что-то быстро печатал.

– Спасибо, парни, – обронил он, не отрываясь от экрана. – Вы свободны. Недовольно что-то пробурчав, пара в черном удалилась.

Девушка осмотрелась в поисках пути к отступлению. Тишину нарушали лишь биение ее сердца и тихое постукивание летающих по клавиатуре пальцев.

Она уставилась на мужчину. Он намеренно ее игнорировал, но она ощущала исходящую от него силу. В тусклом свете единственной флуоресцентной лампы Харпер смогла различить лишь густую, иссиня-черную шевелюру. Ей захотелось броситься вслед за притащившими ее сюда гориллами. Это было лучше, чем оставаться наедине со зловеще молчавшим незнакомцем.

– Ну что ж, – мрачно изрек он, – беглянка вернулась.

– Нет! – заторопилась Харпер. – Вы не понимаете...

– Избавь меня от извинений, – прервал он, захлопнув компьютер и поднимаясь из-за стола. Харпер внутренне ахнула, каким высоким и красивым он оказался. – Мне это неинтересно. – Все еще не глядя на нее, он подошел к двери и запер ее на ключ.

– Ч... что вы делаете? – заикаясь, спросила она.

– А ты как думаешь? – Он вернулся к креслу за столом. – Хочу быть уверен, что ты снова не сбежишь.

– Нет, – снова попыталась возразить Харпер. – Вы ошибаетесь. Я не...

– Сядь, – приказал он, указывая на стул напротив. – Не стоит усложнять и без того непростую ситуацию.

Харпер притулилась на краешке стула. Ей казалось, что она провалилась в кроличью нору, настолько нереальной выглядела ситуация.

Снова усевшись за стол, незнакомец сложил руки на груди и наконец взглянул ей в глаза. В этот момент самообладание его покинуло.

Что за чертовщина? Вьери Романо стиснул челюсти. Это совсем другая женщина! Он сжал кулаки в бессильной ярости. Сидящая перед ним женщина и внешностью, и голосом, и интонациями с легким шотландским акцентом была так похожа на Лию Макдональд. И все-таки это не она. Он продолжал пристально разглядывать незваную гостью. Они с Лией явно близнецы, но небольшие различия все-таки есть. У этой молодой женщины глаза расставлены чуть шире, более полные губы и рыжевато-каштановые волосы длиннее. Но главное, она выглядит серьезно и решительно. У нее и в помине нет кокетливой самоуверенности, которую непременно пустила бы в ход Лия в данной ситуации, окажись она на месте сестры. Лия прекрасно знала свои достоинства и умело ими пользовалась. Эта девушка явно чувствовала себя неловко под его изучающим взглядом. Она обхватила себя руками в попытке скрыть изящную фигурку с округлыми формами. Лия наверняка смотрела бы на него соблазнительным взглядом, а в глазах ее сестры горел боевой огонь. Она напоминала Вьери загнанное в угол животное, которое определенно не желало сдаваться без борьбы.

Но и он не собирался сдаваться. А что, если это заговор двух кельтских красоток? Неужели сестры думают, что смогут его перехитрить? Ну, это вряд ли. Он потер подбородок, оценивая ситуацию. В любом случае он не отпустит ее без допроса с пристрастием.

- Ваше имя? - резко спросил он.

- Харпер, - поерзав на стуле, ответила она. - Харпер Макдональд.

Повисла недолгая пауза. Харпер вызывающе вздернула подбородок.

- А как вас величать?

Вьери сурово свел брови. Он не привык к подобным вопросам, особенно в стенах собственного заведения.

- Вьери Романо, - спокойно ответил он. - Владелец ночного клуба «Спектрум».

- О, тогда позвольте официально пожаловаться на некорректное обращение со мной вашего персонала. Вы не имели никакого права...

- Где ваша сестра, мисс Макдональд? - Он прервал ее протест, не желая тратить время на подобные пустяки.

Харпер прикусила полную нижнюю губу.

- Я не знаю. - В ее ответе прозвучала явная паника. - Именно поэтому я здесь. У меня нет от нее известий больше месяца.

Оторвав взгляд от соблазнительного рта девушки, Вьери насмешливо процедил:

- Значит, теперь у нас двое несведущих.

- Хотите сказать, что ее здесь нет? - изумилась Харпер. - Она уволилась?

- Она ушла, если вы это имеете в виду. И не одна, а с менеджером бара Максом Родригесом.

- Ушла? - переспросила Харпер.

- Да, исчезла без следа.

- О господи, - вырвалось у Харпер. Подавшись вперед, она вцепилась в стол, чтобы унять дрожь в руках. - Куда она ушла?

Вьери пожал плечами, внимательно наблюдая за девушкой.

- И вы не знаете, что могло с ней случиться? - продолжала допытываться Харпер.

- Пока нет. Но твердо намерен это выяснить. И вот тогда ей не поздоровится.

– Ч-что вы имеете в виду? – И без того огромные зеленовато-карие глаза Харпер стали похожи на блюда.

– То, что не одобряю подобное поведение сотрудников. Они не просто исчезли, а прихватили с собой казенные тридцать тысяч долларов.

– Тридцать тысяч? – ахнула Харпер, невольно закрыв ладонью рот. – Хотите сказать, что Лия и Макс украли у вас такую большую сумму?

– У нас с вашей сестрой было деловое соглашение, по крайней мере я так считал. Я совершил ошибку, заплатив ей аванс. Она исчезла вместе с деньгами.

– О боже, мне очень жаль!

Она выглядела настолько шокированной, что Вьери поверил в ее искренность, хотя с интересом отметил, что она не оспорила приведенные факты.

– Она тоже пожалеет, поверьте мне.

Вьери откинулся в кресле. Несмотря на то что он обвинял Лию в ее дьявольском обмане, больше всего он злился на себя за то, что попался на ее удочку, выдав аванс. Как можно быть таким дураком, чтобы поддаваться на жалостливые истории о бедственном положении ее семьи, сильно нуждавшейся в деньгах, об отце, который из последних сил бился за сохранение рабочего места. И дело не в тридцати тысячах, пропади они пропадом. Если бы она прямо попросила у него денег, он бы дал. А так получается, что его, Вьери Романе, одного из богатейших и влиятельнейших бизнесменов в мире, снова обвели вокруг пальца. И кто? Женщина. А ведь он поклялся себе, что подобного с ним больше никогда не случится.

Лия выбрала очень удачный момент, когда он находился в затруднительном положении. В тот момент ее предложение показалось ему хорошим выходом. Сейчас же оно произвело обратный эффект, больно ударив по его самолюбию.

В тот день он много пил в клубном баре, пытаясь утопить в вине горе от полученного ранее известия, что было на него совсем не похоже. Лия его обслуживала. Она была внимательна и ненавязчива. Отчего-то ему захотелось

излить ей душу. Он рассказал зеленоглазой шотландке, что утром получил имейл о том, что его крестный отец, который очень много для него значит, умирает. Это лишь дело времени.

Остановись он на этом, ничего бы не произошло. Он ушел бы домой и напился до чертиков, а Лия получила бы щедрые чаевые за то, что сочувственно выслушала откровения клиента, хотя он и был ее боссом. Но что-то в ее манере слушать заставило его продолжить. Вьери рассказал ей, что у его крестного Альфонсо есть предсмертное желание увидеть Вьери женатым и семейным. Однако Вьери знал, что этому не бывать.

Лия дала ему практичный совет. Если это предсмертное желание крестного, нужно его уважить. Это долг Вьери. Если у него нет настоящей невесты, нужно найти претендентку на эту роль и заплатить ей, если понадобится. Он должен сделать все, чтобы крестный ушел в мир иной счастливым.

К своему удивлению, Вьери согласился с официанткой, что это выход из положения.

К тому времени, когда он прикончил последнюю порцию виски, они выработали план. Лии нужны были деньги для поддержки семьи, а Вьери нуждался в фиктивной невесте, чтобы осчастливить умирающего крестного. Лия притворится его невестой на несколько месяцев, и проблема решена. Но тут Вьери совершил оплошность с авансом. Стоило ему перевести деньги, как его фиктивной невесты и след простыл. А он уже сообщил крестному, что скоро познакомит его с невестой.

Когда служба безопасности сообщила, что Лия вернулась, он немедленно примчался в клуб, полный решимости заставить ее закончить сделку. Однако вместо Лии познакомился с ее сестрой-близнецом. Стало быть, он по-прежнему далек от решения проблемы. Или нет? Харпер Макдональд сказала, что не знает, где ее сестра, и он поверил ей. Может быть, она может ему помочь?

Вьери с пристрастием оглядел девушку. Ему в голову пришла сумасшедшая идея, но другого выхода не было.

– Что вы намерены делать? – Обеспокоенный голос Харпер прервал его размышления. – Я имею в виду Лию. Вы уже сообщили в полицию?

– Нет еще. Предпочитаю разбираться в подобных ситуациях своими собственными силами. По крайней мере, пока. – Он со значением взглянул на девушку, барабанил пальцами по краю стола.

Это возымело эффект. Харпер судорожно сглотнула и сцепила руки на коленях. Ее страх перед ним играл сейчас ему на руку. Хотя он терпеть не мог физическое насилие и искоренил организованную преступность из своего бизнеса, Харпер знать об этом было не обязательно.

– Послушайте, я могу помочь вам найти ее, – торопливо заговорила Харпер. – И я верну вам деньги.

– И как, скажите на милость, вы собираетесь это сделать? – холодно поинтересовался он. – Лия говорила, что ваша семья разорена.

Щеки Харпер порозовели.

– Она не имела права говорить такое.

– Стало быть, для вас не проблема заплатить тридцать тысяч?

– Конечно, проблема, как для любой нормальной семьи. Но это не означает, что я этого не сделаю.

– Неужели?

– Точно. Я могу, например, бесплатно работать в вашем заведении.

– Благодарю покорно. Одной сестры Макдональд мне вполне достаточно, – с сарказмом отрезал он.

– Тогда я найду другую работу, – не сдавалась Харпер. – Я способная. Легко обучаюсь. Я готова на все. Мне только нужно немного времени и шанс найти Лию.

– На все, говорите?

- Да. - На ее миловидном личике была написана полная решимость.

- В таком случае вы, вероятно, сможете мне помочь. - Он не спускал с нее глаз. - Вы можете выполнить обещание, данное вашей сестрой.

- Да, конечно. - Она взглянула на него широко распахнутыми глазами газели. - Какое?

Вьери мгновение помолчал, а затем сказал:

- Стать моей невестой.

Глава 2

- Вашей невестой? - недоуменно переспросила Харпер.

- Совершенно верно.

- Вы хотите на мне жениться?

- Нет, - хрипло усмехнулся он. - Уверю вас, до этого дело не дойдет.

- Тогда зачем? Не понимаю.

- Мы с вашей сестрой заключили сделку. За щедрое вознаграждение она согласилась на определенное время стать моей невестой. Что тут непонятного?

Ему, может, все понятно, так же как и ее взбалмошной сестре. Но Харпер ничего не понимала.

- Зачем? И что значит на определенное время?

– Отвечаю на ваш первый вопрос: чтобы порадовать крестного. Что касается времени, помолвка может продлиться несколько недель, максимум месяц. – Он помолчал и, вздохнув, продолжил: – Мой крестный умирает.

– О! – Харпер увидела боль в глазах Вьери. – Мне очень жаль.

Вьери пожал плечами.

– Его предсмертное желание – увидеть меня женатым, с семьей и детьми. Я хотел бы хоть частично исполнить его волю.

– Но как же? Это же ложь. Так нельзя поступать.

– Предпочитаю рассматривать это как небольшой обман.

Харпер нахмурилась. Для нее это была явная ложь.

– И Лия на это согласилась? – Она не знала, зачем спрашивает. Подобная авантюра точно в духе сестры.

– Вообще-то это была ее идея.

– Что конкретно подразумевает сделка? На что Лия подписалась?

Харпер судорожно сглотнула. Вьери сказал, что тридцать тысяч – это лишь часть сделки. Зная сестру, Харпер подумала, что за такие деньги та могла согласиться на что угодно. А ей теперь расхлебывать?

– Поездка на Сицилию, знакомство с крестным, разыгрывание роли любящей невесты, – спокойно перечислял Вьери.

Харпер нервно грызла ноготь в ожидании новой информации.

– Может быть, придется нанести несколько визитов знакомым и друзьям. Нам придется провести на Сицилии некоторое время. Я хотел бы побыть с крестным подольше.

– Понятно. – Воцарилось неловкое молчание. Харпер пыталась свыкнуться с предложением. – Продолжайте.

– Пожалуй, это все. Мы с Лией намеренно оставили место для импровизации.

«Какой еще импровизации?» – пронеслось в голове у Харпер. Она видела перед собой красивого мужчину, и ее мысли приняли совсем нежелательный оборот.

Вслух же она сказала:

– Прежде чем дать согласие, я хотела бы знать, что еще от меня ожидается.

Вьери хрипло рассмеялся:

– Если вы имеете в виду, придется ли вам делить со мной постель, мой ответ – нет. У меня нет привычки платить женщинам за то, чтобы они со мной спали.

– Нет, конечно нет. – Харпер немедленно выбросила из головы эротические мысли. – Уверена, что моя сестра никогда не согласилась бы на подобное предложение, как и я.

– Рад это слышать. – Он пронзил ее ярко-синим взглядом. – Значит, договорились? Вы согласны отработать долг сестры?

– Не знаю, – заколебалась Харпер. – А что будет с Лией?

– Она мне больше не будет интересна.

Такое заявление не принесло утешения.

– А что насчет этого парня, Родригеса? Вы наверняка хотели бы с ним поговорить. – В Харпер зажглась искра надежды. – Вдруг это он инициатор кражи денег? Он мог похитить Лию.

– Это вряд ли. Такие, как ваша сестра, не представляют интереса для похитителей.

Харпер обиделась за сестру и за себя.

– А кто же им интересен?

– Наследницы, знаменитости, дети богачей, – терпеливо перечислял он.

Сестры Макдональд не входили в эти категории.

– Но вы правы, – добавил он. – Если кто-то из персонала исчезает без предупреждения, моя задача – расследовать это. Я найду Родригеса. Если ваша сестра с ним, я верну ее в семью.

– Без вмешательства полиции? – уточнила Харпер.

– Не вижу смысла вовлекать полицию.

– И без применения силы? Не хотелось бы, чтобы кто-то пострадал, – гнула свое девушка.

Вьери стремительно поднялся из-за стола и подошел почти вплотную к Харпер.

– Похоже, я должен кое-что вам пояснить, мисс Макдональд, – бурвая ее взглядом, произнес он. – Я буду действовать так, как сочту нужным. Здесь я принимаю решения. Я устанавливаю правила игры. Считайте, что вам крупно повезло, раз я дал вам возможность спасти сестру от тюрьмы.

Везение – совсем не то слово, которым можно было бы описать нынешнее состояние Харпер. У нее кружилась голова и подкашивались ноги от страха перед тем, что ей предстояло. Но разве у нее есть выбор?

– Итак, что скажете? – Вьери буквально пригвоздил ее к полу яростным взглядом. – Вы готовы спасти сестру?

Что было ответить Харпер? Она старшая. Она появилась на свет первой. Она всегда брала ответственность на себя. И на этот раз ей придется подчиниться этому потрясающе привлекательному, но рассудочно-холодному мужчине ради спасения сестры-близнеца.

- Да, - прошептала она.

Подняв глаза на Вьери, она увидела в его взгляде удовлетворение. Ее судьба решена.

Прильнув к окну иллюминатора, Харпер рассматривала знакомые очертания итальянского сапога. Частный самолет Вьери начал снижаться, и Харпер уже различала реки и горы, сгустки городов и знаменитый вулкан Этна, из заснеженной вершины которого курился приветственный дымок.

Как-то раз они с Лией отдыхали на Костадель-Соль в Испании по горячей путевке. Все было бы хорошо, если бы Харпер не пришлось вытаскивать Лию из очередной переделки.

Вот и сейчас история повторяется. Но на этот раз все гораздо серьезнее. Лия украла крупную сумму денег, и, если Вьери предъявит обвинение, сестра окажется в тюрьме.

Поэтому Харпер пришлось сесть в частный самолет и отправиться на другой конец света для участия в ненавистном маскараде. И все ради спасения Лии.

События развивались стремительно. Не прошло и суток, как она ступила на порог ночного клуба «Спектр», а сейчас уже на Сицилии. Как только она дала согласие, Вьери начал действовать. Он послал водителя за ее вещами в дешевый отель, где она остановилась. Вьери не рискнул выпускать ее из виду, чтобы девушка не исчезла по примеру сестры.

Перелет был долгим, и, хотя Харпер предоставили роскошную спальню, она всю ночь не сомкнула глаз из-за нервного напряжения. Отчаявшись заснуть, она в конце концов вышла в салон. Вьери сосредоточенно работал за компьютером, не выказав никакого желания с ней общаться. Харпер попыталась смотреть кино, чтобы хоть как-то отвлечься, но тщетно. Да и как не думать о том, что ей вскоре предстоит изображать любящую невесту человека, с которым едва знакома. Может, ей все это снится?

Но нет. Самолет приземлился. Вьери закрыл лэптоп, поднялся из кресла, накинул кашемировое пальто и направился к выходу. Харпер пошла следом.

– Кастелло-ди-Тревенте, – сказал он шоферу, когда они уселись на заднем сиденье лимузина.

– Куда мы едем? – спросила Харпер.

– В Кастелло-ди-Тревенте, – повторил он. – Там живет мой крестный отец.

– В замке? – удивилась Харпер. Даже ее несуществующего итальянского хватило, чтобы понять слово «кастелло».

– Да. Это фамильный замок семейства Каллерони, которым они владеют не один век. – Вьери взглянул на девушку. – Слишком огромный и холодный, с гуляющими сквозняками, но Альфонсо ни за что не соглашается переехать в более удобное жилище.

– Понятно. – Харпер заправила за ухо непослушную прядку волос. – А разве мы не поедем сначала в отель? Я думаю, что надо бы привести себя в порядок с дороги.

– Сейчас почти шесть вечера по местному времени, а крестный рано ложится. Мне хотелось бы увидеться с ним сегодня, – отчеканил Вьери.

Харпер проглотила готовый было вырваться упрек по поводу его тона и уставилась в окно. Но краем глаза она видела его аристократический профиль, прямой нос и волевой подбородок. Его руки с длинными сильными пальцами спокойно лежали на коленях. Харпер вдруг представила, как эти руки ее ласкают. Вздогнув, она пыталась унять разыгравшееся воображение. У них с Вьери сугубо деловое соглашение. При чем здесь его руки и внешность? Ей нужно сосредоточиться на практической стороне дела. А в этом она знала толк.

– Тогда какой у нас план? – нарушила она молчание. – Как мне себя вести перед вашим крестным?

– Как обычно ведут себя невесты, – холодно ответил он. – Я думал, что мы уже все обсудили.

– Но надо же придумать какую-то историю, – настаивала она. – Где, как и когда мы познакомились, например.

– Оставьте все разговоры мне.

Харпер фыркнула. Ее феминистская натура выступала против того, чтобы ее использовали в качестве мебели. Но кого она обманывает? Весь этот фарс противоречит ее принципам, тем не менее она здесь. Неожиданно ей пришла в голову мысль.

– Ваш крестный не говорит по-английски?

Поэтому Вьери взял на себя роль основного собеседника.

– Альфонсо прекрасно владеет английским.

– Тогда мне придется с ним пообщаться, – заявила Харпер. – Для этого мне нужно кое-что о нем знать. Да и нам не мешает узнать друг о друге побольше, – закончила она менее уверенно. Она не любила говорить о себе.

– Очень хорошо. – Вьери немедленно ухватился за ее нерешительность. – Расскажите о себе, мисс Макдональд.

Харпер вздохнула. Ей не хотелось вдаваться в подробности жизни ее семьи. Она решила изложить голые факты.

– Мне двадцать пять лет. Я всю жизнь прожила в маленьком городке Гленруи на западном побережье Шотландии с отцом и сестрой. – Она помолчала. – Мой отец – егерь в поместье Крейгмор, которым владеет семья лорда Гилспая. Сейчас там отель. Мы с Лией подрабатываем в нем то горничными, то официантками.

– А ваша мать?

- Она умерла, - коротко ответила Харпер, поджав губы. - Много лет назад. Несчастный случай. Случайный выстрел из дробовика.

- Простите, - пробормотал Вьери.

- Ничего, - тихо ответила Харпер.

На самом деле то происшествие перевернуло их жизнь.

- А у отца, полагаю, проблемы?

Харпер про себя кляла Лию на чем свет стоит за несдержанность.

- М-м-м, он неважно себя чувствует последнее время, и нам тяжело приходится.

- Лия говорила, что он пьет, - продолжил Вьери. Ей хотелось придушить сестру. - Это правда, что, если он лишится работы, вам негде будет жить?

- Ну, теоретически такое возможно. Но я уверена, что до этого дело не дойдет. В любом случае... думаю, что обо мне достаточно. - Она попыталась улыбнуться. - А что я должна знать про вас?

- Мне тридцать два. Я родился на Сицилии, но уже четырнадцать лет живу в Нью-Йорке. Я исполнительный директор «Романо холдинге». Начал с отелей и индустрии отдыха и развлечений, но сейчас владею сотней компаний различного профиля.

Харпер нахмурилась. Она ждала другой информации. Деловая сторона ее не интересовала, она хотела знать подробности личного характера.

- А ваша семья? Родители, братья, сестры? - Она взглянула на его гордый профиль.

- У меня никого нет, - бесцветным голосом ответил он.

- Совсем никаких родственников? - не унималась Харпер.

- Нет. - На его щеке задергался мускул. - Я вырос в приюте.

- О, стало быть ваши родители умерли?

- Понятия не имею. Но лучше бы это было так. Меня нашли на ступенях церкви, когда мне было несколько часов от роду.

- Какая печальная история, - прошептала Харпер. Она представила сверток с новорожденным и никак не могла избавиться от образа.

- Ну что вы. Я в жизни преуспел.

- Конечно, но...

- Опыт других семей показывает, что иногда лучше быть одному.

Интересно, это он на нее намекает?

- Но, честно говоря, мне повезло, - продолжил Вьери. - Альфонсо Каллерони возглавлял трастовый фонд приюта, где я рос. Он стал моим крестным отцом и все время за мной присматривал. Если бы не он, я бы сбился с пути и пошел по кривой дорожке.

- Вы многим ему обязаны?

- Практически всем. Потому и хочу выполнить его последнее желание. Хочу, чтобы он ушел счастливым.

Харпер колебалась. На языке вертелся вопрос, не дававший покоя.

- А вам не кажется, что ваш крестный скорее заботится о вашем счастье?

Вьери резко к ней повернулся и сказал как отрезал:

- Если мне когда-либо понадобится ваше мнение, мисс Макдональд, в чем я глубоко сомневаюсь, я обращусь к вам. А до той поры прошу вас держать свое

мнение при себе и выполнять ту работу, за которую заплачено вашей сестре. Вам понятно?

– Абсолютно. – Харпер вновь отвернулась к окну. Отныне она будет держать рот на замке. Даже если и считает, что вся эта затея – несусветная глупость.

Остаток пути они проделали в полном молчании. Только когда лимузин остановился у главного входа, Вьери снова на нее взглянул.

– Прежде чем мы войдем, вам понадобится вот это. – Засунув руку в карман брюк, он достал бархатную коробочку и протянул ей. – Если не подойдет по размеру, ювелир подгонит.

Харпер, затаив дыхание, открыла коробочку. Глупо, конечно. Какое имеет значение, как выглядит помолвочное кольцо, если помолвка липовая? Однако роскошное золотое кольцо с крупным овальным изумрудом в розетке из более мелких бриллиантов завораживало. Оно идеально село на безымянный палец, и Харпер снова почувствовала себя неловко. Действительно, нелепая ситуация.

– Вы готовы?

Харпер лишь кивнула и засунула окольцованную руку в карман пальто. Водитель открыл дверь с ее стороны.

– Да, – вымолвила она через силу, хотя внутри все кричало «нет».

– Хорошо. Тогда прошу вас.

Глава 3

– Подойдите поближе, чтобы я мог получше вас рассмотреть, дорогая моя.

Харпер послушно приблизилась к креслу-качалке, в котором сидел Альфонсо Каллерони. За его спиной высилась гора подушек, а ноги были прикрыты

пледом.

– Так гораздо лучше. Присядьте рядом. Вьери, не стой столбом. Подай молодой леди стул.

Вьери поставил стул рядом с креслом крестного, и Харпер неловко присела на краешек. Вьери остался стоять у нее за спиной.

– Итак, вас зовут Харпер, я правильно расслышал?

– Да. – Харпер с первого взгляда поняла, что, несмотря на почтенный возраст и хрупкое здоровье, Альфонсо очень проницателен. А это значит, что его нелегко будет провести.

– Это шотландское имя? Я правильно распознал ваш милый акцент?

– Да. – Его ум острее как бритва. – Мама дала нам с сестрой имена Харпер и Лия в честь автора ее любимой книги «Убить пересмешника».

– Значит, у вас есть сестра. Это прекрасно.

– Да. – Харпер чувствовала себя не так прекрасно.

– И вы встретились в Нью-Йорке? Так Вьери мне сказал. Далеко от вашего дома.

– Сестра Харпер, Лия, работала в одном из моих клубов, а Харпер приехала ее навестить, – вмешался Вьери.

– И вы двое влюбились друг в друга. – Он протянул тонкую старческую руку и коснулся пальцев Харпер, желая рассмотреть помолвочное кольцо. – Прелестно. – Альфонсо поднял воспаленные глаза на Харпер. – Как отреагировали ваши родители? Надеюсь, Вьери как полагается просил вашей руки у вашего отца?

Харпер судорожно сглотнула.

– Нет еще, Альфонсо, – снова мягко вмешался Вьери. – Мы хотели, чтобы ты узнал первым.

– Конечно. Мне недолго осталось.

– Давай не будем сейчас об этом, крестный.

– А мне кажется, что нужно, сын мой. – Он поднес к губам руку Харпер и поцеловал ее. – Но сейчас я устал. Поговорим завтра. Спасибо, что навестили меня, дорогая. – Он пошевелился в кресле, и лицо исказилось от боли. Сиделка, стоявшая неподалеку, поспешила ему на помощь. – Ты сделал хороший выбор, Вьери. Прекрасная девушка. А теперь прошу меня простить, мне пора отдохнуть.

– Конечно. – Вьери наклонился и поцеловал крестного в щеку. – До завтра.

– Да, до завтра, – слабо улыбнулся Альфонсо. – Посмотрим, что принесет нам завтра.

На следующий день они провели больше времени у Альфонсо. Он явно наслаждался компанией крестника. То, что оба искренне любят друг друга, было видно невооруженным глазом. Чего совсем нельзя было сказать о Харпер и Вьери. Вьери не проявлял к ней никаких чувств, демонстрируя ее как трофей, который нужно выставить напоказ, а потом не замечать. Харпер была уверена, что Альфонсо все замечает.

На третий день, когда они вернулись в роскошный пентхаус отеля люкс, которым он владел в Палермо, Харпер не выдержала.

– Мне кажется, Альфонсо догадывается, что мы ненастоящая пара.

– Что навело вас на эту мысль? – спросил Вьери, направляясь к бару. – Мне показалось, что он сегодня был оживлен и не так бледен, как в предыдущие дни.

Открыв бутылку вина, он налил бокал и передал ей. Себе он налил щедрую порцию виски. Харпер невольно залюбовалась его высокой атлетической

фигурой. Белая рубашка с закатанными рукавами выгодно оттеняла его оливковую кожу, его движения были одновременно и грациозными, и опасными, как у вышедшего на охоту тигра. Он был олицетворением безумно красивого и сексуального миллиардера-плейбоя на отдыхе. И его сицилийский акцент добавлял сексуальности. Харпер загоралась от страсти от одного его взгляда. Сделав хороший глоток вина, она отвернулась. Харпер знала, что ей нужно быть начеку и держать себя в руках. Хотя Вьери не давал ей абсолютно никакого повода.

С момента прибытия на Сицилию у них сложилась определенная рутина. По утрам Вьери работал, а Харпер гуляла по Палермо, знакомясь с достопримечательностями города. После обеда они навещали Альфонсо. А вечером Вьери уходил в офис. Харпер ужинала в одиночестве. Затем звонила отцу или сидела в соцсетях в надежде найти хоть какую-то информацию о Лии, но безуспешно, что вызывало все большее беспокойство.

– Уверю вас, я очень внимателен к крестному.

Вьери уселся на кожаный диван напротив Харпер. В его словах прозвучало легкое раздражение, словно она являлась помехой, с которой он вынужден мириться для решения проблемы. Наверное, так оно и есть. Но она больше не могла молчать, несмотря на то что и тон, и выражение лица Вьери явно приказывали ей держать язык за зубами.

– Тогда вы должны были заметить, что он прекрасно видит наше притворство. Его не проведешь. Если вы думаете, что он нам верит, вы выдаете желаемое за действительное.

На щеке Вьери задергался мускул, и Харпер поняла, что снова перешла границу дозволенного.

– Что ж, – лениво заметил он, откинувшись на спинку дивана и перекинув ногу на ногу, – если вы такая наблюдательная, может, расскажете, как нам исправить ситуацию?

– Хорошо. – Харпер поставила на стол наполовину пустой бокал. – Прежде всего нам нужно выглядеть так, словно мы друг другу нравимся. Это будет хорошим началом. Например, смотреть друг на друга.

– А разве мы не смотрим?

– Вы больше смотрите на сиделку Альфонсо, чем на меня.

Вьери криво усмехнулся.

– Надеюсь, вы не ревнуете, Харпер?

– Ну, это вряд ли, – слишком быстро ответила она. – С чего бы это?

– Действительно, с чего? – Соболиные брови Вьери взлетели вверх. – Ладно, принято. Усилить контакт на уровне глаз. Что еще я делаю не так? Уверен, вам есть на что мне указать.

Харпер нахмурилась. Несмотря на его высокомерие, он явно ждал, что она еще скажет, даже если намерен полностью игнорировать ее советы.

– Язык тела оставляет желать лучшего, – начала она целенаправленно. Вьери сам попросился. Такую возможность нельзя упускать. – Вы почти всегда уходите от ответа, когда Альфонсо задает вопросы про нас. Вы вскакиваете всякий раз, стоит ему обратиться ко мне.

– Неужели? Теперь понятно, чего мне не хватает. – Вьери сделал глоток виски. – Подведем итог: я веду себя неестественно, не пользуюсь языком тела, не ем вас глазами, ухожу от ответов на прямые вопросы, вмешиваюсь в ваш с крестным разговор. Что-то еще?

– Нет. – Харпер надула губы, чтобы сдержать проказливую улыбку.

– Хорошо. Тогда нам надо что-то с этим делать.

Харпер насторожило слово «нам».

– Что вы имеете в виду?

– Предлагаю попробовать ролевую игру. – В его предложении явно прозвучал соблазнительный контекст.

Беспокойство Харпер возрастало.

– Ролевая игра? – переспросила она.

– Да. Небольшая ролевая игра поможет нам чувствовать себя более комфортно в присутствии друг друга.

В его присутствии Харпер чувствовала себя как угодно, но только не комфортно. Она сомневалась, что ролевая игра ей поможет.

– Не уверена, что это хорошая идея, – возразила она, понимая, что попала в собственноручно поставленную ловушку.

– А я думаю, что стоит попробовать, – сказал он, встав и подойдя к ней. – Ну, вставайте же. – Он протянул ей руку.

Харпер сглотнула, лихорадочно пытаясь найти повод, чтобы отказаться, и всей кожей ощущая его близость. Ее словно пронзило электрическим током.

Сердце набатом стучало у нее в груди. Вьери положил руки ей на талию и притянул к себе. Она ощутила жар его твердой, как гранит, груди и растущее возбуждение.

– М-м-м. – Вьери гладил ее по спине и, наклонившись к уху, прошептал: – Интересно. – Он отбросил густые пряди ее медных волос и нежно прикусил мочку уха.

Харпер задрожала всем телом, чувствуя, как он проделал дорожку из поцелуев вниз по шее. Она зажмурилась и невольно отклонила голову, предоставляя ему больше пространства для маневра.

– Кажется, мы нашли точки соприкосновения. – Он поднял голову и взглянул на Харпер. – Вероятно, все будет не так сложно, как кажется на первый взгляд.

А может, гораздо труднее. Харпер задвигалась в его объятиях, пытаюсь вернуть самообладание. Но не тут-то было. Вьери еще не закончил сладкую пытку под названием ролевая игра.

– А что, если нам попробовать поцеловаться? Разумеется, ради дела.

– Не думаю, что это необход...

Но не успела она закончить, как он слегка коснулся губами ее рта. Харпер едва не задохнулась от невероятного ощущения. Это был не страстный поцелуй, но очень интимный, сексуальный и многообещающий. Она была совершенно уверена, куда может их завести этот на первый взгляд невинный поцелуй. И когда Вьери углубил поцелуй, она с восторгом ответила, приоткрыв губы. Поцелуй становился настойчивее. Язык Вьери проник во влажную глубину ее рта, возбуждая медленными движениями. Харпер, как ни старалась, не в силах была унять охвативший ее жар и сладкую боль внизу живота. Ритмичные толчки языка Вьери сопровождал легким трением бедер о ее бедра. Сквозь одежду она чувствовала мощную эрекцию Вьери. Она с трудом оторвалась от его губ, чтобы перевести дыхание.

Харпер целовалась с парнями дома в Гленруи, но никогда не испытывала ничего подобного. Она целиком и полностью подчинилась мужчине, который знал, что делает.

Но это всего лишь ролевая игра, напомнила она себе. Харпер одернула блузку и дрожащими пальцами коснулась губ, дабы убедиться, что они на месте, а не расплавились от жаркой страсти. Конечно, это не настоящая страсть, а игра, но Харпер запомнит эти ощущения навсегда и вряд ли позволит другому мужчине дотронуться до нее. Спасибо вам за это, мистер Романо.

Набравшись смелости, она подняла на него глаза, тотчас же поняв по самодовольному выражению его лица, что он знает, какое произвел впечатление. Вьери словно пометил ее личным клеймом как свою собственность.

«Ну, это мы еще посмотрим», – пронеслось в голове у Харпер.

– Достаточно, – сказала она и поспешно отошла на безопасное расстояние.

– Правда? – На его губах играла коварная улыбка. – А я только начал входить во вкус. Мне показалось, что и вы тоже.

– Вошли мы во вкус или нет, не имеет ровно никакого значения, – запальчиво ответила Харпер. Она поправила воротник блузки. Почему ей так жарко?

– Ну, не знаю. – Вьери выгнул бровь. – Я, напротив, придаю этому большое значение. И вы не могли этого не заметить.

Харпер залилась румянцем. Почему Вьери так открыто говорил о физическом влечении к ней, а она старается всеми силами это скрыть? Потому что он может себя контролировать. Он большой знаток по части соблазнения женщин. У него это на лбу написано.

Но она ни за что не поддастся этой хорошо отрепетированной и часто практикуемой рутине соблазнения, как бы приятна она ни была.

– Предполагалось, что мы попрактикуемся в более непринужденном поведении в присутствии Альфонсо, чтобы он поверил в нашу помолвку, а не... – Она замолчала, чтобы подыскать подходящие слова и перевести дух. – В таких вещах, – неловко закончила она.

– В каких таких вещах? – передразнил он, усиливая тем самым ее неловкость.

– Вы прекрасно понимаете, о чем я.

Так оно и есть. Вьери скользнул взглядом по ее раскрасневшемуся лицу и слегка припухшим губам. Его самого удивила физическая реакция на нее. Если бы Харпер не прервала поцелуй, они наверняка оказались бы в постели.

Он представил ее обнаженной с разметавшейся по подушке гривой медных волос. Было в Харпер Макдональд что-то необыкновенно притягательное и сексуальное. В ее широко распахнутых огромных глазах газели горели вожделение и вызов одновременно. Она не осознавала, насколько привлекательна и как разительно отличается от женщин, с которыми он прежде имел дело. Может, виной тому ее шотландские корни. Он сравнил бы ее с пурпурным вереском и изумрудным папоротником. Как приятно было бы

заняться с ней любовью на мягкой зелени мха в лесу.

Довольно! Он встряхнулся, отгоняя крамольные мысли. Уложить Харпер в постель не является частью плана. Ему необходимо об этом помнить.

– Если вы уверены, что на сегодня достаточно, я, пожалуй, пойду займусь работой.

Он направился было к двери, но остановился и сказал:

– Между прочим, в Палермо в субботу состоится благотворительный вечер. Крестный – главный спонсор и хочет, чтобы мы присутствовали на мероприятии.

– Хорошо, – покорно согласилась она, не пытаясь скрыть равнодушие, что сильно его задело. Обычно его партнерши относятся к предложениям подобного рода с гораздо большим энтузиазмом.

– Вам будет необходим соответствующий наряд. – Он выразительно посмотрел на ее простенькие джинсы и блузку. – Даже несколько платьев на выход. Возможно, нам придется посетить не одну вечеринку, пока мы здесь.

– Понятно.

– Мой водитель в вашем распоряжении. И естественно, записывайте все покупки на мой счет. – Она по-прежнему не выказывала никакого энтузиазма. Разве женщины не любят шопинг? – Полагаю, у вас нет с этим проблем?

– Никаких. – Она вызывающе задрала подбородок. – Это ваши деньги.

– Да уж, а вы в данный момент моя невеста, – проскрипел он голосом полным раздражения. – Так что извольте соответствовать и выберите подходящие наряды.

– Слушаюсь сэръ. – Харпер тряхнула волосами, откинув их за спину. – Я ни в коем случае не подведу вас.

Вьери стиснул челюсти. Невозможная женщина.

– Хорошо, значит, договорились, – сказал он, чувствуя непреодолимое желание поскорее убраться из комнаты.

Глава 4

Харпер вынуждена была признать, что поход за дизайнерскими нарядами в дорогие бутики не мог не доставить удовольствия. При упоминании имени Вьери Романо продавцы из кожи вон лезли, чтобы ей угодить, предлагая последние эксклюзивные модели. В конце концов она остановила свой выбор на коктейльном платье, дизайнерских брюках и пиджаке.

Однако бального платья пока не было. Харпер зашла в очередной модный бутик, решив, что не уйдет без покупки. Она была уверена, что достойных платьев здесь более чем достаточно и дело просто в ее обстоятельствах, а вовсе не в нарядах.

Наконец она сделала выбор. Темно-зеленое платье из тонкого бархата со скромным вырезом и юбкой в пол. Ей предлагали более откровенные фасоны, но она не хотела выглядеть сексуальной рядом с Вьери, особенно после того поцелуя, при одном воспоминании о котором у нее дрожали колени.

Она как раз давала адрес отеля, куда нужно было доставить платье, когда к ней подошла красивая женщина средних лет, до этого лениво перебиравшая платья на вешалках.

– Прошу прощения.

Харпер обернулась и по-дружески улыбнулась даме. Лицо дамы оставалось бесстрастным.

– Я слышала, что вы назвались гостьей Вьери Романо? – спросила женщина на безупречном английском.

– Да, – вежливо подтвердила Харпер, не понимая, к чему та клонит.

– Как интересно. – Дама окинула ее с ног до головы оценивающим взглядом. – А платье для благотворительного бала?

– Так и есть.

– Тогда для вас большая удача, что мы встретились. Такое платье не подойдет. Вьери оно точно не понравится.

Харпер нахмурилась. Ей не понравилось, что незнакомка разговаривает с ней подобным образом. И сама женщина ей не нравилась. Почувствовав, чтохватила лишнего, дама изобразила на лице улыбку.

– Вы, вероятно, сочли меня грубиянкой, дорогая. – Она протянула унизанную кольцами руку. – Позвольте представиться. Донатэлла Соррентино. Мы давние друзья с Вьери.

– Харпер Макдональд. – Девушка хотела ответить на рукопожатие, но дама заключила ее в объятия, так что Харпер утонула в ее норковой шубе, и послала пару воздушных поцелуев. Отстранившись, Донатэлла критически посмотрела на девушку. – Расскажите мне, Харпер Макдональд, как вам удалось стать партнершей Вьери на балу?

Харпер отступила на шаг.

– Альфонсо, крестный отец Вьери, возглавляет благотворительный фонд, который организует бал.

– Избавьте меня от этих подробностей, дорогая, – холодно сказала Донатэлла. – Я прекрасно знаю светскую жизнь Палермо. Кроме того, Альфонсо Каллерони мой дядя.

– О, – растерялась Харпер. – Простите, я не знала.

– А почему вы должны знать? Кстати, как поживает дядя? – Донатэлла подавила зевок. – Никак не могу выбрать время его навестить.

– У него хрупкое здоровье, – сдержанно ответила Харпер. Она не хотела говорить этой женщине, что Альфонсо умирает. Ей показалось, что той наплевать. – Но общение с Вьери идет ему на пользу.

– Не сомневаюсь. А какова ваша роль в этом сценарии?

Харпер колебалась. Кроме Альфонсо, здесь никто не знает о цели их приезда. Она и кольцо надевает только когда они навещают Альфонсо. С другой стороны, какая разница? Все равно на балу все откроется, а ей так хотелось стереть надменное выражение с холеного лица, к которому явно приложил руку дорогой пластический хирург.

– Я невеста Вьери.

Донатэлла буквально остолбенела, и все-таки Харпер не была уверена, дошел ли до нее смысл сказанного, поэтому уточнила:

– Мы помолвлены и собираемся пожениться.

– Боже мой! – Воскликание вырвалось у Донатэллы помимо воли, но она быстро взяла себя в руки. – Как это замечательно. Позвольте вас обнять. Мы почти родственники.

Харпер подавила дрожь отвращения. Выпустив Харпер из объятий, она схватила девушку за плечи.

– Подумать только, Вьери наконец женится. Вы должны мне рассказать все в подробностях, дорогая. Как и где вы познакомились, как влюбились, хотя разве можно устоять перед Вьери. Вы такая хорошенькая. Когда свадьба? Это так романтично, – без умолку тараторила Донатэлла. – Нам надо как-нибудь выбраться вместе на ланч. – Она достала из сумочки ежедневник и стала его листать.

– Вы очень добры, – прервала ее метания Харпер. – Но я не могу сейчас назвать вам дату. Я не совсем уверена в своих планах.

– Зато я уверена, что Вьери решает за вас обоих. Кстати, когда, вы сказали, свадьба?

– Мы еще не назначили дату.

– Значит, помолвка была внезапной? – Донатэлла буравила Харпер взглядом. – Вы с Вьери знакомы недавно?

– Вы правы, недавно.

– Я так и думала. Знай вы его, как я, вы ни за что не купили бы это ужасное платье. Послушайте... – Она взглянула на часы. – Я могу уделить вам четверть часа. Позвольте мне выбрать для вас подходящее платье. – Она подошла к стойкам, где висели платья, и сделала знак продавщицам. Те немедленно бросились к ней и стали отбирать и относить в примерочную указанные ею наряды. – Примеряйте и показывайтесь мне, – скомандовала она, усаживаясь в кресло. – Я вынесу окончательный приговор. Не можем же мы с вами подвести Вьери.

Вьери потягивал эспрессо в уличном кафе и листал утреннюю газету. Он был доволен собой. Переговоры прошли успешно. Ему удалось приобрести большой участок земли под строительство и добавить его к своему инвестиционному портфолио здесь на Сицилии. И сейчас он ощущал себя в Палермо как дома, несмотря на ранее данную себе клятву никогда сюда не возвращаться.

На другой стороне улицы он заметил стройную рыжеволосую девушку. Это была Харпер. Она совершенно не замечала восторженных взглядов, которыми ее провожали парни. Зато Вьери это бросилось в глаза. Он недовольно поморщился.

Вообще-то их встреча не была случайной. За завтраком она сказала, что собирается в археологический музей, который находился за углом кафе, где сидел Вьери. Он предложил подвезти ее, но Харпер отказалась. Она любила ходить пешком.

Теперь он наблюдал за тем, как она наклонилась и погладила собаку, сидящую рядом с попрошайкой. Вьери сложил газету и не отрывал от девушки глаз. Он

увидел, как Харпер достала из сумки кошелек, вынула несколько купюр, затем высыпала мелочь и протянула все нищему, который поднялся и с готовностью подставил ладони. Вьери встал. Его защитный инстинкт забил тревогу. Нищий потянул Харпер на себя, то ли пытаясь обнять, то ли обшарить ее карманы или что похуже. Вьери не стал дожидаться окончания сцены. Сиганув через две дорожных полосы под гудки недовольных водителей, он очутился рядом с Харпер.

– Довольно, – сказал он по-сицилийски, схватив попрошайку за плечо. – Убери от нее руки.

– Вьери! – набросилась на него Харпер. – Что вы делаете?

– Я могу спросить вас о том же. – Он взял ее под руку и быстро повел прочь. – Я видел, что вы чуть было не отдали ему все содержимое кошелька.

– И что с того? Это не ваши деньги, – сердито сказала она, пытаясь попасть с ним в ногу.

– Плевать мне на деньги. – Он лавировал между пешеходами. – Меня беспокоит, что вы можете оказаться в опасной ситуации.

– Не волнуйтесь. Я умею за себя постоять. Кроме того, не было никакой опасности. Этот человек и его собака были просто голодны.

– Возможно. Но это не означает, что он не опасный преступник.

– Я вас умоляю! – Харпер резко остановилась и выдернула у него руку. – Не представляю, как можно жить, если видеть в людях только дурное. Мне вас искренне жаль.

– Оставьте свою жалость для нищих, дорогая. – Он прямо взглянул в ее сверкающие праведным гневом глаза. – Я не думаю обо всех плохо. Ваша сестра тому пример.

Он не без удовлетворения наблюдал, как она прикусила чувственную нижнюю губу, признав поражение. Ему нестерпимо захотелось дотронуться пальцем до

ее губ, а еще лучше наклониться и поцеловать. Их первый и пока единственный поцелуй несколько дней назад стал для него настоящим откровением. Он до сих пор не мог выкинуть его из головы.

Если бы кто-то сказал ему, что он настолько заикнется на заурядной шотландке, он ни за что бы не поверил. Она совсем не в его вкусе. Хотя она добрая, умная и ей не чуждо сострадание. Несмотря на его отповедь, она сочувственно отнеслась к нищему. Это тронуло Вьери. Заботиться о других для нее обычное дело. Кроме того, она очень миловидна и сексуальна. Все это делает ее особенной. Неужели он только что называл ее заурядной? Кого он пытается обмануть?

Но она упрямая как осел. Снова взяв ее под руку, он повел девушку к машине, припаркованной на параллельной улице. Вьери решил пригласить ее на ланч, но пока молчал. Он был уверен, что Харпер примет предложение в штыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/brok_endi/zhguchaya-klyatva-siciliyca

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)